

Днём Мэтт готовился к поступлению на юридический. Сестра Маргарет, как прошедшая путь студентка, активно помогала с учёбой. Разрешила называть себя мамой, подозрения укреплялись, но спрашивать в лоб было неудобно. Из посмертного выигрыша отца покупались электронные книги и смартфон с функцией озвучивать текст. Зачем нужен шрифт брайля, когда есть наушники? И сейчас все юридические документы прогоняет через распознаватель текста.

Ночью Мэтт боролся с преступностью и выполнял комплекс упражнений, оставленный сенсеем. Если всё равно отдыхать надо только три часа в сутки, то свободное время надо проводить с пользой. Работал скрытно, вырубал негодяев бросками камней, на глаза никому не попадался, только спасал случайных жертв преступления. Тогда такой подход казался правильным.

Церковная школа позади. Поступление в университет, приобретение настоящего друга, студенческие вечеринки, первая любовь. Жизнь пошла стремительно, но основное дело никогда не забывалось. Тренировки каждую ночь, планирование дальнейшей жизни и как правильно воспользоваться силой. Скрытность — удел киллеров для снятия одиночных целей. Если хочешь изменить общество, заставить соблюдать законы, то нужно стать символом или кошмаром, чтобы побоялись переступить грань. Во многом на создание костюма повлиял отец и общество монахинь. Нет никого страшнее Дьявола.

Была прочитана/прослушана вся библиотека университета и тысячи прошлых судебных дел со всей Америки. Непомерная ноша для простого студента, но за три часа в медитациях и наушниках задача была выполнена. Особенно тщательно изучались методы сбора улики, чтобы их принял суд, и как правильно делать копии, чтобы продажные копы ловили облом при "утере" вещественных доказательств.

Диплом юриста даёт несколько путей карьерной лестницы: судья, адвокат, прокурор и полиция. Последнее сразу отбрасывается из-за слепоты. С усиленными чувствами не проблема всегда попадать из пистолета в центр мишени, не сложно и разыграть чудесное исцеление, но Мэтту не интересно носить значок. Детство в Адской Кухне научило, что копы ничего не делают без приказа сверху, а начальство зачастую куплено Кингпинами. Также была вычеркнута должность прокурора, как бесполезная по своей сути, представитель власти просто зачитывает улики добытые копами и на основе этого клянчит у суда максимальные сроки для обвиняемого, при этом не проверяет достоверность улики, что копы принесли. К тому же, путь прокурора похож на тупиковый, и без участия Мэтта каждый день выносятся тысячи обвинительных приговоров, вопрос в том: сколько из них правдивых, а не для набивания статистики? Нужно защищать граждан, а не тупо бегать за карьерой. Должность государственного адвоката немногим лучше, обычно бесплатным защитником пользуются нищие наркоманы, что в девяти из десяти случаев виновны. А ещё государственные адвокаты всегда в сговоре с прокурорами и копами, которым надо побыстрее закрыть дело. Пойдёшь против и... не убьют, но быстро придумают как уволить. Должность судьи объединяет проблемы всех одновременно, сидишь и слушаешь пустышку прокурора с беспринципным адвокатом. Впустую потраченное время, когда можно реально помогать. А ведь часто бывает такое, что дело банально не доходит до суда, как с убийством папы, коррумпированные копы просто записали как несчастный случай.

За пять лет всё было тщательно взвешено и обдумано. Открыть частную адвокатскую фирму,

чтобы ни один начальник не ограничивал и не требовал улучшений статистики. А лучше всего: самому выбирать клиентов. При этом не требовать гонорара, чтобы помощь мог получить каждый нуждающийся. Это дневные дела, а ночью воспитывать город как Сорвиголова.

Мэтт Мёрдок вернулся домой с дипломом и планом.

— Мэтт, завтрак, — механический голос будильника. — Мэтт, завтрак.

— Я понял, — отвечает в прыжке, выполняя сложный акробатический трюк. Мягкое приземление в конце.

Всегда надо держать себя на пике физической формы, поэтому утро борца с преступностью начинается не с кофе. Слепой гимнаст с телефоном в руках покидает тренажёрный зал. Тот самый, с боксёрским рингом, где занимался отец, повторяющиеся тренажёры были заменены на различные брусья и кольца для оттачивания ловкости. Зал полностью во власти Мэтта, посторонним вход запрещён, находится на первом этаже здания, что арендует, второй этаж используется в качестве обыкновенной квартиры. После громкого ухода Джека Мёрдока, у боксёрского клуба дела пошли совсем плохо, хозяин ушёл в долги, взял в займы у кого не надо, от тюрьмы спас адвокат Мэтт, от пули спас Сорвиголова. Благодарный владелец разрешил арендовать с щедрой скидкой.

Наверху спрятал всё необходимое оборудование для медитации в шкафчик. Ежедневная дисциплина. Иногда в гости могут зайти друзья, ничего опасного, но лучше бы не видели, чтобы не задавали лишние вопросы. По этой же причине в доме находится ненужная кровать. Принял душ. В шкафу выбрал один из дюжины комплектов делового костюма. Собирали и закрепили на вешалку друзья, в магазине одежды озвучивали свой выбор для слепого. Было бы очень неприятно стать жертвой злой шутки и прийти в суд с пиджаком кислотных цветов, но настоящие друзья до такой подлости не опустятся, за что Мэтт их любит. Костюм надет, со слов друзей, он выглядит в нём на миллион долларов. Вечером надо будет вернуть его на вешалку и повесить туда же откуда взял, иначе начнётся путаница.

Ночной костюм помог сделать ещё один друг. Униформа супергероя находится в другом месте, подальше от жилья слепого адвоката без суперсил.

Верную трость в руки и на улицу, постукивая каждый свой шаг. Просто дополнительная маскировка слепого. Усиленных чувств и сканера чакры хватает, чтобы контролировать всё вокруг себя радиусом в несколько кварталов. Изредка необходимо стуком о твёрдую поверхность запускать эхолокатор для визуализации твёрдых предметов вокруг, но для этого палка не нужна, достаточно шага. В противном случае Сорвиголова не смог бы заниматься паркуром в городе.

— Доброе утро, мистер Мёрдок!

— Удачного дня, мистер Мёрдок!

— Спасибо за то, что вы есть, мистер Мёрдок!

И ещё десяток доброжелательных приветствий по пути от жителей Адской Кухни. За год работы, если и не удалось изменить общество полностью, то хотя бы удалось помочь сотне хороших людей. Безвозмездная помощь позволила заработать адвокатской конторе «Нэльсон и Мёрдок» положительную репутацию от бедных, но хороших людей. О них даже хорошо отозвалась газета Дэйли Бьюгл. Но лучше всего знать, что сделал правильное дело и кому-то помог, независимо от материального положения.

— Мистер Мёрдок, возьмите! — хозяйка пекарни всучивает в свободную руку пакет свежих булочек.

— Мне правда неудобно.

— Что вы такое говорите? Берите! Берите! Всё время в трудах, наверное, кушаете редко? Приходите каждое утро, для вас всегда будет свежий хлеб. Это меньшее, что я могу сделать за спасение моего мужа!

Мэтт помнил её мужа и это дело в суде. На стройке произошло нарушение техники безопасности, пострадал строитель(потерпевший), быстро прибежал бригадир(обвиняемый) и угрозами потребовал держать язык за зубами. Только вот нога болит, работать невозможно, начальство вместо оплаты больничного дало пинка под зад нетрудоспособному. Вот тогда муж с женой пришли в самую известную адвокатскую контору Адской Кухни. Мэтт убедился в их честности и взялся за дело, Сорвиголова вытряс спрятанную видеозапись с бригадира и очень настойчиво попросил свидетелей рассказать правду перед судом. Дело было выигрышным, с такими доказательствами прошло почти без задержек(обвиняемый несколько раз переносил заседание, но у судьи не железное терпение), потерпевшая сторона получила компенсацию с пятью нулями. Ещё одно подтверждение, что закон работает. Не работают люди, что вечно пытаются его нарушать. Этой ситуации вообще не было, если бы начальник стройки первоначально не нарушил закон, намеренно экономя на безопасности трудяг.

Мэтт всё же принимает в подарок пакет булочек, потому что чувствует, что отказ расстроит. Милое прощание и дорога на работу продолжается. В пути обдумывает, что лучше не рассказывать компаньону о бесплатных булках каждый день, объест всю пекарню, очень уж он любит покушать.

Возле светофора ждёт звукового сигнала. Лёгкое постукивание каблучков по асфальту, ветер обволакивает осеннее платье, запах сандалового дерева. Таинственная незнакомка. Мэтт с трудом подавляет улыбку, чтобы не выдать свою осведомлённость. Слегка расслабляет локоть, готовясь к следующему.

— Доброго утречка, — незнакомка мягко взяла тонкими пальчиками за локоть, прижимая к себе. — Давайте помогу перейти дорожку.

— Буду благодарен, — лёгкая улыбка на лице. — Наши встречи стали чаще. Скажите, вы меня

преследуете?

— Какое высокомерие! Вы нисколько не интересны мне! — говорит уверенно, но стук сердца выдаёт обман. — Буду я ещё специально идти в Адскую Кухню с утра пораньше, чтобы перевести через дорогу! У меня здесь другие дела! — и снова сердце хозяйки говорит, что это обман. — Вы слишком высокого о себе мнения, мистер Мёрдок.

— Вы знаете меня, но сами остаётесь инкогнито. Можно узнать ваше имя?

— А зачем? — в голосе колкость с усмешкой. — Чтобы потом преследовать?

— Слепой сталкер? — возвращает усмешку. — И кто из нас ещё слишком высокого мнения о себе?

Эта игра с элементами флирта продолжается уже несколько месяцев. Таинственная незнакомка появляется в Адской Кухне несколько раз в неделю и ждёт у светофора, чтобы провести до офиса. Улучшенными чувствами замечает её ещё на выходе из квартиры. Запах кожи, парфюма, одежды, всё вместе позволяет составить уникальный отпечаток. Мэтт так внимательно изучал её запах, что узнает из миллиона, но каждый раз изображает удивление. Подыгрывает, потому что не хочет, чтобы игра прекращалась. По этой же причине никогда не пытался проследить за ней. Так не интересно. Привлекательнее в таких недолгих беседах раскрывать загадку постепенно.

Похотливый свист от мужиков в сторону проходящей пары.

— Уверен, это они вам, — улыбается Мэтт своей спутнице. — Признайтесь, вы супермодель с фетишем на слепых адвокатов?

— А может этот свист был для вас, мистер Мёрдок? В последнее время развелось столько поклонников мужской любви. Говорят, следующий президент США будет геем.

— Тогда я первым куплю обратный билет в Ирландию! Не хотите составить мне компанию? Я читал, что для получения визы достаточно только обладать рыжими волосами, как один из цветов флага.

— С чего вы взяли, что я рыжая?

— Не знаю? Ирландская кровь подсказывает, — Мэтт провёл рукой по рыжей шевелюре. Наследие папы и, возможно, мамы. — Так что скажете, ирландская сестра?

— А ничего не скажу! Теперь мучайтесь, обманывает вас наследие или нет! — снова дразнит и нагнетает загадочности. Встроенный детектор лжи тоже не помогает при таком ответе. — Говоря о внешности, вам очень идёт костюм, сами выбрали?

— Друзья, но всё равно спасибо. Обязательно передам, что благодаря их вкусу, сегодня меня сопровождает красotka.

— Вы и сами не лыком шиты. Красные очки задают стиль. Ваша визитная карточка. Вы всегда с ними. Тоже друзья подобрали? Или, — сердце пропускает один удар. — может девушка?

— Но как, леди Холмс? Что меня выдало?

— Считайте это женской интуицией.

— Эти очки подарила мне девушка во время учёбы в университете. Сказала, что мне идёт красный цвет.

— Она не обманула.

— Да, мне все так говорят. Вообще-то, очки стали вторым подарком. Первым был букет красных роз.

— Девушка дарит парню цветы? Экзотично.

— Хах, я был в таком же шоке. Наверное в Европе, откуда она родом, так принято.

— И где она сейчас? — сердцебиение учащённое. Ревность? — Может быть носит фамилию Мёрдок и гуляет с детьми?

— Если бы. Она ушла также внезапно из моей жизни, как и появилась, — Мэтт ненадолго ушёл в себя, отдаваясь приятным воспоминаниям с каплей грусти. У своей собеседницы заметил пропажу тревоги в сердце. — Между прочим, когда мы гуляли вместе, прохожие также свистели. Но с вами, пожалуй, чаще. Мне везёт на красоток, да?

— Мистер Мёрдок, вы же меня не видели. А вдруг я горбатая старуха с молодым голосом?

— Может мне никогда не понять мужиков, свистящих на вашу фигуру, но я чувствую в вас свет, а для меня это лучшее качество привлекательности.

Сердцебиение спутницы участилось, а дыхание сбилось. Он сказал что-то не то? Но ведь это чистая правда. Для блуждающего во тьме нет ничего важнее внутреннего света человеческой натуры, внешность же не имеет никакого значения.

— Вы лжёте, мистер Мёрдок, — могильным холодом произнесла спутница. От бывшего кокетства не осталось и следа. — Во мне нет никакого света. Я делала отвратительные вещи, что

запрещены законом и порицаются нормами морали.

Сердце говорит, что это правда.

— Вы сейчас очень напоминаете её. Знаете, как я её видел? Человек без зрения может только ощущать. Она похожа на тонкий лёд над поверхностью тёмного озера. Одно неосторожное движение и неудачника утянет в омут с головой.

— Вы только что дали моё точное описание, — насмешливый фырк. — Вы первый человек, кто понимает меня настолько глубоко. Остальные не столь сообразительны и неизбежно тонут.

— О, нет, вы отличаетесь. Она лёд, а вы пламя. Застывшая магма, тёплая на ощупь, но в любой момент может начаться извержение лавы. Обе привлекательны внешне и опасны внутри. Но знаете, что вас на самом деле объединяет? От вас двоих я ощущаю теплоту, исходящий вверх луч света, что несёт добро и надежду. Вам я скажу тоже самое, что и ей в своё время. Чем бы вы не занимались, мисс, ещё не поздно исправиться. Никогда не поздно! Я чувствую! Нет, я верю, что вы способны на лучшее!

— Мэтт Мёрдок всем готов дать второй шанс, — женская ладонь провела по руке. — даже тем, кто этого не заслуживает. Мы на месте. Прощайте.

— Подождите! — попытался остановить, но таинственная незнакомка ушла, оставив только запах сандалового дерева.

Мэтт мог бы догнать, преследовать, используя свои сверхчеловеческие чувства, но сердце, собственное сердце подсказывало, что это будет неправильно. У девушки собственная драма и лезть туда без разрешения, значит сделать всё только хуже. Опыт такой уже имеется. Электра. Первая любовь, что оставила после себя тёплые воспоминания и холодный поцелуй на прощание. Иногда мерещится, что она здесь, в Нью-Йорке, но как только попробуешь сконцентрироваться, её присутствие исчезает как призрак.

Насчёт тьмы и света в душе, это не была такая фигура речи или попытка флирта. Мэтт на самом деле может это чувствовать. Сенсей Стик рассказывал, что это великий дар по ощущению чистых. Лишь единицы могут его пробудить при определённых условиях, одно из ключевых: потеря зрения. Также сенсей перед уходом оставил инструкции к особенной, целебной, медитации. С помощью неё можно восстановить потерянные органы. Впрочем, и без мистики современная медицина может пересадить глаза. Только из-за предупреждения Мэтт ещё не побежал исцеляться. Краски мира вернутся, но исчезнет дар.

Сложный выбор. Ходить на свидание в кино и лицезреть улыбку спутницы? Или всю жизнь блуждать во тьме, но ощущать чистых? На решение этого вопроса также понадобилось пять лет университета.